

иных познавательных механизмов, восприятия и разума. Поскольку эмпатия имеет квазиперцептивную природу, то она дает возможность непосредственного, а не выводимого знакомства с чужим сознанием. Таким образом, ложным оказывается положение (3) картезианской концепции психического, отрицающее у нас наличие непосредственного доступа к чужому сознанию, а АЭ — наиболее перспективным ответом на проблему чужого сознания, как с философской, так и с естественнонаучной точки зрения.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ЭКОЛОГИИ

Н.Б.Годзь

Человек устроен таким образом, что познавая окружающий мир, он познает и себя. В такой же мере справедливо замечание, что, познавая себя, для нас в какой-то мере более понятной становится и природа. Результатом подобного подхода к анализу природы науки стало понимание ее как особого предметного вида познавательной деятельности. Исследуя современные проблемы, которые тем или иным образом влияют на формирование и становление представлений о природе и о предмете и задачах современной экологии следует отметить, что еще Анна Арендт настаивала на признании, что Земля — это соединение как самого человека, так и земной природы, и что именно Земля есть то единственное во всей Вселенной, что непосредственно обеспечивает нас всем существование. Следуя за размышлениями А.Арендт, мы должны признать, что человек открыв мир, выделил себя и свою экзистенцию из природы, но сама жизнь продолжает связывать человека со всем природным¹. Будучи производным естественной эволюции, человек живет в природе и за счет природы. Продолжая выполнение задачи по выработке целостной картины мира, научное сообщество и человечество в целом сталкивается с целым рядом проблем, которые заложены и в самой системе современного научного познания. Наши знания относительно процессов, происходящих в природной среде очевидны, но всей современной наукой мы не можем охватить абсолютно все системы, которые участвуют в процессе функционирования живого как такового. Во-вторых, до сих пор достоверно мы не знаем не только о существовании всего живого разнообразия, но даже не успеваем изучить виды, как они уже исчезают с лица Земли. Также мало кто знает, но до сих пор есть виды (особенно океанические формы существования живого), которые известны науке только на определенных стадиях своего

¹ Арендт Г. Становище людини. / Пер. з англ. М.Зубрицької. Львів: Літопис, 1999. 254 с.

развития, то есть имеются описания и сведения о взрослых особях, но нет информации о личиночных стадиях (и тому подобное). Поскольку философия обладает универсальными формами познания, то именно через вышеописанное мы начинаем понимать — все, что существует, тем или иным образом взаимосвязано с природными системами, географической средой и в той или иной мере влияет (позитивно или негативно) на человечество как вид и на общество как систему.

Оценивать природу и природное с точки зрения пользы для человечества представляется сомнительным, опять же в силу вышеозначенного. Нам не известны полные цепочки не только из пищевой взаимосвязи, но и смысл образования тех или иных видов и форм жизни.

Также следует отметить, что живое в природе существует не «для чего-то» (это исключительно человеческое приобретение необходимости поиска цели и конечного смысла существования). Осмысливать проблему живого, наверное, стоит исходя из других речевых оборотов, например, ничем не хуже замечание, что все живое живет потому, что просто не может не жить или оно есть, поскольку материя и форма ее организации такова, что она приводится в соответствующее состояние именно таким устройством.

Естественно мы должны отметить, что эволюционирует и экология и представления относительно ее предмета, задач и возможностей. Философия не только продолжает открывать новые горизонты человеческого и природного, но и создает новые уровни и области изучения и проговаривания, осмысления существующего состояния вещей. Возникнув из потребностей практики как таковой, наука на современном этапе в значительной мере регулирует практику. Экология как дисциплина давно приобрела не только междисциплинарный характер и статус новой синтетической дисциплины, о чем пишут, например, Некос В.Ю., Плахотник В.М., Корнев В.Н. и др.¹

Наука в целом преобразовывает любые фрагменты человеческой деятельности, изучая окружающую действительность, в данном случае, экология выполняет не только практические исследования в биологии, медицине, сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях, но и пытается выполнять исследования, носящие прогностический характер. Философия экологии видится предметом, гораздо более широким, поскольку в нем помещаются большие задачи — давно известны такие дисциплины как социальная экология, экология города, экология урбанистики, экология человека. Тем не менее, сам предмет экологии требует более глубокого, философского осмысления. Для нас важным моментом может служить поворот к философии природы, возврат к биологически направлен-

¹ Людина і довкілля. Проблеми неоекології. Вип. 1. Харків: видавництво ХНУ, 2000 р. 148 с.

ной заинтересованности в осмыслении жизни, не уход от физико-математических систем, а именно новый взгляд на биологию живого.

Часто отмечается, что современная наука дает только один вид представления многообразия окружающей среды. Тем не менее, положительной характеристикой есть такое свойство науки, как ее предметность и объективность, поскольку она способна выходить за рамки существующего сознания. Именно поэтому на наш взгляд, возврат к изучению живого в его естественной взаимосвязи возвращает природу как таковую и природу человека к его естественным и на наш взгляд более целостным характеристикам. В этой связи действенен принцип взаимосвязи и взаимозависимости живого в естественных (и, кстати, в искусственных) средах существования. Наука в целом всегда стремится расширять свое исследовательское поле, так как она обладает такими свойствами как субстанциональность, отражательность, сигнальность, знаковость, эволюционность и интегративность. В философии уже давно используются и разрабатываются понятия философия природы, философия экологии, неоэкология, природа человека. Часто предлагается при исследовании содержания экологии и экологических проблем обращать внимание не только на экономические, социально-политические, биологические, химико-технологические, но и на философские, общенаучные межпредметные уровни.¹

Противоречивость экологической проблематики заключается в первую очередь в настойчивом стремлении использовать весь природный ресурс только с одной целью выживания и существования человечества в целом и в первую очередь в стремлении получить практический и выгодный для человека результат (наибольший результат при наименьшей затрате сил, как писал в свое время Н.Бердяев)².

Технический уровень добычи идет впереди тех же технических разработок по устранению последствий «общения» техники и технологий с окружающей средой. Все тот же Н.Бердяев справедливо подметил, что человек в лице техники нашел себе новую игрушку, на которой сосредоточил все свое обожание и благоговение, поскольку «Техника есть последняя любовь человека и он готов изменить свой образ под влиянием предмета своей любви»³. Современный этап развития технологий подсказывает продолжение развития подобной проблематики в лице генной инженерии и нанотехнологий, которые в некоторых моментах, вероятно, могут быть продолжением любви к технике и игре уже на микроуровнях с природой.

¹ Философия и экологические проблемы / под ред. Мамедова Н.М.(отв. ред.), Ми-кешина Л.А. и др. М., 1990. 313 с.

² Бердяев Н. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники). // Человек и природа № 5/90. М.: Знание, 1990. С. 13—43.

³ Там же. С. 14.

Поскольку приложение подобной «Любви» вводит человеческую любознательность в такие отрасли знания, для которых на современном уровне состояние морали и нравственности не разработаны практические действия и критерии возникает вопрос оценки границ подобного вмешательства (впрочем, подобная тематика всегда присутствует в самом развитии знаний и науки как таковой).

Остановить процесс познания бессмысленно, ибо тем самым мы нарушим саму природу и естество Человека, как такового. Проблема заключается в экономических механизмах, в применении и заинтересованности в тех или иных технологиях тех, кто далек от науки и близок к сфере, как финансирования научных разработок, так и к сфере финансовой деятельности, проще говоря, к простому зарабатыванию капитала. Именно в данном случае, жажда быстрой наживы, игра на страхах и слабостях человеческой природы гораздо больше вредит как обществу, так и науке в целом. Там, где исследования следовало бы продолжать, но отсутствует высокий процент материальной выгоды и особенно быстрой материальной выгоды добровольного участия капитала не наблюдается. В случае высокой окупаемости начинает развиваться демагогия, целью которой служит убеждение всех в приоритете отдельной отрасли и формировании радужных картин и перспектив в общественном мнении. В таком случае с помощью идеологических механизмов часто формируют нужную позитивную либо негативную установку.

Таким образом, предмет философии природы в целом¹, и философские проблемы экологии в частности, сама направленность биологически ориентированных исследований и вынесение их на широкое публичное обсуждение приобретает по-новому окрашенный смысл. Не последнюю роль в этом случае играет и обсуждение перспектив и проблем самой экологии как синтеза наук и их практического приложения.

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ ДОСТИЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ГЕНЕТИКИ

Т.И.Коваль

Еще никогда молекулярная биология не развивалась так быстро, как в последние 20 лет. Завершение программы по картированию генома человека стало важнейшим событием на этом временном отрезке, настоящей революцией в генетике. Теперь известно количество

¹ Філософія природи: Монографія / А.В. Толстоухов, Ю.О. Мелков, С.М. Ягодзінський та ін.. Київ: Видавець ПАРАПАН, 2006. 208 с.